Наруто был задумчив, когда он и Куренай возвращались в свой лагерь, следуя за аппетитными запахами работы Хинаты. Он был немного смущен тем, что на самом деле не подумал о том, что старик, возможно, стремился саботировать его так же сильно, как и ненавидевшие его инструкторы. Старик был экспертом по человеческой психологии, и именно поэтому он проводил сеансы консультирования… и он достаточно хорошо знал своего подчиненного, чтобы знать, как скрыть свое отвращение к «пленному» Кьюби. Вот что сделало его ложные советы и оценки такими эффективными.

Но это не заставило Наруто чувствовать себя менее глупо.

Гнев Куренай внушал благоговейный трепет, не говоря уже о том, что немного пугал. Когда они отошли достаточно далеко от лагеря, чтобы поговорить наедине, она заставила его сесть на поваленное бревно и рассказать ей все, что было сказано во время консультации. Прежде чем он закончил хотя бы наполовину, она встала и принялась расхаживать по комнате, пока он говорил. Когда он закончил, она на мгновение отвернулась от него. Ее руки двигались слишком быстро, чтобы заметить, и три куная вонзились в ствол дерева, к которому она стояла лицом. В этом не было ничего необычного, но тот факт, что они проникли до половины ручек, был таковым.

Забрав свой кунай и сделав несколько глубоких вдохов, Куренай-сенсей объяснила, чему он должен был научиться в Академии, прежде чем когда-либо заканчивать, прежде чем даже думать о том, чтобы отправиться на миссию.

Как шиноби Листа, он иногда попадал в смертельные конфликты и неизбежно должен был лишать жизни. Это было частью его работы, и это не делало его монстром. Более важными были детали. Возможно ли было, чтобы он избежал убийства? Подвергло бы избегание риску его товарищей по команде или его миссию? Или он искал оправдания, чтобы убить? Был ли он настроен враждебно к потенциальным врагам, чтобы иметь повод сражаться и убивать их?

В этом контексте вчерашняя битва выглядела совсем по-другому. Враг нанес первые удары, напав на Ируку и похитив Конохамару и своевольную Ханаби. Не было и речи о том, чтобы позволить им сбежать со своими пленниками, даже если Хината еще не вступила с ними в бой. Когда Хината и Шино были повержены, он и Куренай оказались в меньшинстве… он просто жалел, что так радовался вместе с Куро.

Куренай-сенсей, казалось, разделяла интуицию Хинаты. "Что он сказал?" - спросила она. Когда Наруто просто уставился на нее, она продолжила: "Я концентрировалась на гендзюцу, но я могла слышать, что они разговаривали. Я не думаю, что ты испытал бы такие сильные эмоции в боевой ситуации без провокации; Гай и я оба научили тебя чему-то лучшему."

Наруто на мгновение замолчал. "Большой сказал Куро приготовить меня, чтобы они могли объединиться против тебя. Куро сказал, что он предпочел бы не торопиться с т-тобой и Х-Хинатой, - прошептал он, когда его ногти впились в ладони. Его руки все еще дрожали.

Куренай быстро наклонилась вперед, схватила его за плечо и встряхнул. "Наруто!"

«что?» Спросил Наруто, тряся головой, чтобы избавиться от этих воспоминаний.

"Постарайся успокоиться", - сказала она. "Твоя чакра была очень сильной, и я могла видеть слабое красное свечение вокруг тебя. Как я уже говорила, ты, кажется, подключаешься к его чакре, когда испытываешь сильные негативные эмоции."

"Мне жаль, сенсей", - пробормотал Наруто, глядя вниз. "Я просто..."

"Ты просто играл свою роль в команде", - закончила она за него. "Роль, которую я поставила перед тобой, и роль, которую ты вчера выполнил сверх моих ожиданий".

"Но Шино и Хината пострадали!" Наруто запротестовал.

Куренай нахмурилась. "Я не ожидаю, что ты будешь перехватывать каждый удар, направленный на твоих товарищей по команде, Наруто. Это было бы нереалистичным, не говоря уже о несправедливых ожиданиях, возлагаемых на вас. Я приношу извинения, если у меня сложилось такое впечатление. Ты думаешь, Шино и Хината слабые?"

"Нет, сенсей!" Быстро сказал Наруто. Он хотел отшлепать эту соплячку Ханаби, когда она сказала это о Хинате.

«хорошо. Они такие же шиноби Листа, как и ты. Не оскорбляй их", - ответила она. "Они знают о рисках так же, как и ты. Хотя твои способности, кажется, лучше подходят для прямой конфронтации, они не беспомощны."

"Но..." Наруто задохнулся, борясь со своими эмоциями. "Они мои друзья", - сказал он чуть громче шепота. Он поднял глаза, когда почувствовал руку на своем плече.

Куренай снова сидела на бревне и улыбалась ему. "Это было так трудно признать, Наруто? Ты заботишься о своих друзьях. Это не похоже на поведение демона или закоренелого убийцы, не так ли?"

Наруто медленно покачал головой. "Я не хочу, чтобы кто-то из Восьмой команды пострадал", - сказал он.

Куренай сжала его плечо, испугав его, когда убрала руку. "Я знаю, что ты чувствуешь", - тихо сказала она. "Я чувствовала то же самое по отношению к своей команде, когда была генином. Убийство врага - это никогда не то, к чему следует относиться легкомысленно, но когда это делается для защиты другой жизни… никто не будет винить тебя, Наруто."

"Но я... наслаждался..." Наруто запротестовал.

"Их угрозы разозлили тебя, не так ли?" - спросил его сэнсэй.

Наруто глубоко вздохнул и кивнул. Он даже не хотел думать об этом снова.

"Этот... человек… также насмехался над тобой, когда мы сражались", - добавила Куренай. "Хотя ты не позволил ему подтолкнуть тебя к совершению ошибки, вполне понятно, что ты можешь испытывать чувство... оправдания… когда ты, наконец, смог справиться с ним. Для тебя это имеет смысл?"

"Я полагаю..." Сказал Наруто с сомнением в голосе.

Куренай вздохнула. "Учитывая, что ты, кажется, легче подключаешься к красной чакре, когда испытываете сильные эмоции, есть вероятность, что твой «заключенный» попытается повлиять на тебя в такие моменты. Однако твое поведение во время той стычки было вполне в пределах допустимого поведения для шиноби, находящегося на действительной службе. Будь начеку, когда это произойдет в следующий раз, и я уверена, что ты продолжишь заставлять меня гордиться тем, что ты являешься моим учеником ".

Наруто почувствовал себя так, словно его ударили дубинкой. "П-гордишься?" он запнулся.

Куренай просто недоверчиво уставилась на него. "Наруто, ты защитил свою команду и победил двух врагов более высокого ранга. Я не уверена, что смогла бы победить всех троих сразу, так что ты, вполне возможно, вчера спас несколько жизней. Не позволя своим заботам заслонить от тебя тот факт, что ты выполнил свою роль намного лучше, чем я ожидала".

Наруто чувствовал себя идиотом, сидя там с открытым ртом. Но он был совершенно оцепенел. Час назад он думал о… ну, неважно. Теперь его сенсей говорила ему, что то, что он сделал вчера, заставило ее гордиться им, и что он не сделал ничего, о чем ему нужно было беспокоиться. Это было почти слишком для него, чтобы справиться с этим.

Куренай вздохнула, чувствуя запах еды. "Я думаю, у Хинаты ужин почти готов. Нам лучше вернуться, или мы обидим ее чувства, верно, Наруто?"

Он тупо кивнул и встал, чтобы последовать за своим сэнсэем обратно в лагерь. Его разум все еще пытался наверстать упущенное, но он знал, что так и будет. В конце концов.

Шино осторожно согнул правую руку, чувствуя тупую боль, когда кожа натянулась под бинтами. Лечебный крем, который ему одолжила Хината, оказался на удивление эффективным в притуплении боли. Когда он спросил ее, где она его купила, она застенчиво призналась, что сделала его сама. Ему было интересно, как она стала такой искусной в приготовлении лекарств, но он не был уверен, что действительно хочет это знать.

Хотя Наруто не был самым проницательным из шиноби, он смог почувствовать, что что-то… было не так с Хинатой и другими Хьюгами. Вряд ли ему следовало совать нос в дела другой семьи Конохи, не говоря уже о клане с таким влиянием и скрытным характером, как Хьюги. Однако, как только Наруто высказал свои подозрения, для него было почти невозможно не уловить какие-либо подсказки, которые появлялись сами собой.

Он задавался вопросом, сделал ли это его товарищ по команде нарочно, но это казалось маловероятным. Наруто вряд ли можно было назвать манипулятором; ему не хватало как осознанности, так и склонности использовать других таким образом. Он, например, все еще не знал о чувствах Хинаты к нему, что само по себе было впечатляющим подвигом.

Он мог бы сравнить привязанность девушки Хьюга к Наруто с поведением «фан-клуба» Учихи Саске, если бы не несколько ключевых отличий. Поведение Хинаты было гораздо менее прямолинейным, чем у куноичи, которые преследовали последнего Учиху Конохи. Она направила свою энергию на совершенствование своих способностей, тренируясь с объектом своей привязанности, что было гораздо более полезным занятием, чем бессмысленное притворство и пререкания с "соперниками". Конечно, не то чтобы у Хинаты было слишком много соперников. И это привело его к последнему важному отличию.

Учитывая то, что он видел в поведении Учихи Саске, он казался менее заинтересованным в том, чтобы кто-либо из куноичи преследовал его. Как объект романтического внимания, он был слишком эгоцентричен и неразговорчив, чтобы стать идеальным партнером. Скорее, они, казалось, преследовали невероятно идеализированный мираж, который они создали в своих умах и назвали "Учиха Саске". Они преследовали мальчика, потому что на самом деле ничего о нем не знали. Хината, с другой стороны, казалось, понимала Наруто лучше, чем кто-либо другой... и только после того, как она была с ними в одной команде в течение нескольких месяцев, Шино начал это понимать.

Абураме Шино всегда гордился своими наблюдательными способностями. Ему нравилось думать, что он видит вещи такими, какие они есть, а не позволяет эмоциям или

предубеждениям затуманивать его видение, так что это был особенно неприятный вывод. Тем не менее, правильное поведение требовало, чтобы он признал свою ошибку.

"Хината", - тихо сказал он, наблюдая, как она поворачивает ароматные шампуры над углями.

"Да, Шино?" сказала она, поднимая глаза.

"Ты помнишь наш разговор за обедом в тот день, когда нас назначили к Куренай-сенсею?"

Хината не ответила, а просто кивнула, ее глаза были полны любопытства.

"После дальнейшего рассмотрения я вынужден сделать вывод, что вы были точны в своей первоначальной оценке Узумаки Наруто, а я был неправ", - сказал Шино, пытаясь сохранить свою обычную четкую дикцию.

Хината нахмурилась, глядя на него, что было несколько неожиданно. "Ты говоришь это из-за… что вы подтвердили сегодня?" она ответила несколько резким голосом, что было еще более удивительно.

Шино сделал паузу, чтобы собраться с мыслями, прежде чем сформулировать ответ. Дружба Хинаты с Наруто оказала еще более сильное влияние на ее личность, чем он ожидал. Еще предстоит выяснить, будет ли это случайным или нет. - Не напрямую. Тем не менее, я начинаю понимать, до какой степени его учебная среда была скомпрометирована злобой взрослых в Академии ниндзя Конохи. Именно скрытое разочарование и негативные отзывы, которые он получал от инструкторов, тормозили его развитие, а не недостаток концентрации или нежелание применять себя. Наблюдение за его прогрессом после того, как он начал работать с такими джонинами, как Куренай-сенсей и Майто Гай, дало мне гораздо более точное представление о его трудовой этике и общих возможностях. Это, в свою очередь, привело меня к новым выводам".

Глаза Хинаты без зрачков, казалось, смотрели прямо сквозь него, даже без активного Бьякугана. Шино почувствовал себя несколько неуютно под этим пристальным взглядом, что было еще одним первым. Хотя он надеялся, что Хината сможет уговорить Наруто выйти из состояния паники, он понятия не имел, что произошло между ними, пока он и Куренай наряжали оленя. Что бы ни произошло, это, по-видимому, оказало значительное влияние на них обоих. Наруто раскрыл кому-то свой секрет, вероятно, впервые, и это, казалось, взбодрило обычно застенчивую куноичи. "Каковы ваши выводы?" - спросила Хината, возвращая Шино в настоящее.

"Я думаю, что вы, возможно, правы относительно его потенциала. С помощью он вполне может когда-нибудь стать хокаге", - сказал Шино.

Глаза Хинаты слегка расширились, а затем она кивнула. "С нашей помощью", - добавила она.

Шино подсчитал вероятность того, что он вчера пришел в сознание, прежде чем один из похитителей убил его. Без присутствия Наруто они были в лучшем случае маргинальными. "С нашей помощью", - согласился он.

"Спасибо, Шино-кун", - сказала Хината, улыбаясь.

Шино поправил очки. "Коноха будет процветать с сильным хокаге", - сказал он.

http://tl.rulate.ru/book/47218/2049669